

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ ПЕДАГОГИКА

УДК 37.034:37.036

ИНТЕГРАЦИЯ ИДЕАЛОВ ДОБРА И КРАСОТЫ С ПОЗИЦИИ ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВОГО АНАЛИЗА

© А.А.Абдуллина

В статье рассмотрены особенности развития функциональной связи нравственной и эстетической сторон индивидуального сознания. Динамика данного взаимодействия раскрывается как механизм последовательной ценностно-смысловой интеграции в процессе духовного саморазвития личности.

Ключевые слова: единство нравственного и эстетического, смысловая регуляция жизнедеятельности, ценностно-смысловая интеграция, духовное развитие личности.

На фоне шокирующих проявлений бездуховности, нравственной деградации в среде современной молодежи все острее звучит тема возвышения ее жизненных приоритетов через приобщение к нетленным ценностям человеческой культуры. Обогащать личность духовно – значит, прежде всего, сформировать ценностно-смысловой потенциал ее духовного саморазвития, всецело обеспечить надежность ориентиров ее жизнедеятельности на высочайшие завоевания человеческого духа.

В научно-практическом решении данной проблемы достаточно перспективным, на наш взгляд, является подход, выполненный на базе методологии единства нравственного и эстетического, а также концепции смысловой реальности.

Важнейшей предпосылкой интеграции данных научных направлений в рамках одного исследования является единая духовная сфера их проявления. Единство нравственного и эстетического раскрывается как важнейшая закономерность онтологии и гносеологии, духовного развития личности и функционирования искусства. В аналогичных аспектах и смысл может быть рассмотрен как системное качество объективной действительности, психологии личности, художественного образа. Именно в такой постановке может быть намечен путь к формированию духовной личности, для которой воплощение идеалов добра и красоты становится истинным мерилом, непоколебимой правдой жизни. Именно в такой постановке триединство исторически сложившихся ценностей Красоты, Добра и Истины смыкается с понятием "Высший смысл человеческого существования".

Теорию единства нравственного и эстетического – двух относительно самостоятельных форм познания и оценки духовной жизни обще-

ства, двух способов регуляции человеческой жизнедеятельности – относят к числу фундаментальных проблем науки, поскольку она составляет методологическую базу исследований широкого спектра явлений: от глобальных преобразований социальной сферы, функционирования искусства до мельчайших сдвигов в личностном развитии индивида.

Начальным этапом в становлении данного научного направления признано учение античных философов о "калокагатии" (от греч. *kalos* – прекрасный и *agathos* – хороший, нравственно совершенный, для обозначения неразрывного единства прекрасно-добраго). Основополагающий принцип всеобщей гармоничности и взаимосвязи при изучении всех явлений окружающей действительности был перенесен ими и на рассмотрение человека – гражданина античного полиса. Калокагатийная (гармоничная, совершенная) личность, по их мнению, сочетала в себе все лучшее: внешнее совершенство, красоту и внутреннее, духовное богатство, изысканный вкус и благородство, мудрость и высокую нравственность.

Идея античных мыслителей о калокагатии нашла свое дальнейшее развитие в фундаментальных философских трудах Бэкона, Гоббса, Шефсбери, Лессинга, Канта, Гегеля, Шиллера, Чернышевского и других. На современном этапе наиболее значительный вклад в разработку данной проблемы внесен исследованиями В.И.Толстых, А.А.Нуйкина, Н.Л.Лейзерова, И.Н.Михеевой, Б.Ф.Сикорского, А.С.Каргина, Л.В.Алехиной, Л.А.Калинникова, Л.Я.Рубиной, О.В.Лармина, Л.Д.Завьялова, О.А.Зоровой, выполненными на базе общефилософского, гносеологического, аксиологического, социологического и культурологического подходов.

Согласно данной теории единство нравственного и эстетического не означает механически образуемое тождество, а представляет результат диалектического взаимодействия, предполагающий саморегулируемый процесс их самодвижения, взаимообогащения и гармонизации. Сущностной характеристикой данного феномена, а также принципиальным моментом при его исследовании является синергичность взаимосвязи нравственного и эстетического, приводящей к образованию качественно нового духовного явления, несводимого ни к первому, ни ко второму. Диалектичность данного процесса обусловлена наличием специфики взаимодействующих сторон, к числу отличительных признаков которой относят своеобразие формы и характера отражения окружающей действительности: соответствие абстрактного, понятийно-логического этического отношения и целостно-образного, конкретно-чувственного эстетическим. Нравственное в данном единстве выступает как социально-содержательный компонент, поскольку характеризует наиболее сущностные стороны личности. Эстетическое актуализируется в качестве меры совершенного во всем многообразии проявления человеческой нравственности как форма выявления соответствующего содержания.

Происхождение духовных способов освоения мира – результат длительного исторического развития, единую основу которого составляет практическая деятельность людей. Так дифференциация нравственного и эстетического и соблюдение их в процессе материальной практики знаменует установление значительной степени свободы древних людей от природной стихии, более высокого уровня их индивидуального развития.

Генезис нравственных и эстетических отношений указывает на единые социально-исторические предпосылки их возникновения, объективную основу взаимодействия, а также единую направленность на гармонизацию социальной сферы и внутреннего мира человека. Так, на заре человечества по данным ряда наук (археологии, этнографии, лингвистики, психологии и других) архаическое, примитивное сознание первобытного человека представляло собой форму "простого тождества" (А.И.Титаренко), где наблюдалась нерасчлененность, слитность его составляющих. В жесточайших условиях борьбы за выживание все окружающие явления рассматривались с точки зрения их утилитарной пользы для жизнедеятельности первобытного общества, и именно понятия "полезного" и "вредного" предшествовали зарождению способности человека к нравственным и эстетическим оценкам. Таким образом,

единый первоисточник "добра" и "красоты" генетически предопределил формирование ценностного отношения к действительности и принципов регуляции жизнедеятельности с позиций общественных приоритетов, общечеловеческого блага.

Так, возникновение морали как совокупности предъявляемых индивиду социальных требований было вызвано необходимостью регулирования отношений внутри первобытного племени с целью сохранения человеческого рода. В своем зарождении нравственная детерминация поведения имела характер непреложного долженствования, беспрекословного выполнения принятых в данном сообществе табу. По мере длительного исторического развития более открыто проявлялся субъективный, индивидуально-творческий способ присвоения общественной морали, что определяло некую свободу индивида в его нравственном выборе.

Эстетическое как творчески преобразующее начало также было обусловлено потребностью первобытного общества в специфическом способе передачи социального опыта. Его зарождение ученые исторически связывают с достижением такого уровня развития человеческой природы, когда стало возможным преодоление сугубо утилитарного подхода к восприятию явлений окружающего мира. Концентрация внимания на том, как они организованы, выстроены, структурированы, делают форму объектом бескорыстного созерцания и самостоятельной оценки. Ценностное содержание красивого при данном подходе непосредственным образом связывается с оценкой гармоничности и целесообразности его формы. Подражая объективным формам красоты и привнося воспринятую из природы гармоничность в оформление сферы своего обитания, человек руководствуется критериями "красивого" в качестве ориентиров своей целенаправленной преобразовательной деятельности, а также в качестве оценки ее результатов. Культура поведения, эстетика общения, гармоничность отношений, возвышенность чувств, красота души, искусная работа, вдохновенный труд и т.п. – это понятия, отразившие результат взаимопроникновения нравственного и эстетического в сфере социальных явлений. Через данные понятия объективируется основа рассматриваемого взаимодействия: это явления духовной жизни общества и человека (культура, поведение, труд, общение, художественное творчество и т.д.), которые в потенциале могут обладать и эстетической, и этической ценностью, что делает возможным применение к ним единой нравственно-эстетической оценки. Как особый вид оценочных суждений

она устанавливает соответствие значимости свойств объекта сформировавшейся у личности потребности в прекрасном, а также сложившемуся нравственно-эстетическому отношению к действительности. Данное отношение характеризуется как личностно-избирательный подход, сугубо индивидуализированная расположенность к высшим духовным ценностям и в определяющей степени обусловлено наличием единого психологического механизма целостного нравственно-эстетического отражения окружающего мира, нацеливающего на постижение ценностного значения объекта через выявление его сущности, смыслового содержания.

В личностном плане единая нравственно-эстетическая оценка объективна в том случае, когда нравственность человека обретает черты эстетического, вызывая яркую эмоциональную реакцию, сочетающую в себе глубокое моральное удовлетворение и эстетическую радость. Однако было бы не совсем корректно сводить роль эстетического на данном уровне взаимодействия лишь к функции транслятора высоко нравственного, то есть формы выражения соответствующего содержания. Эстетическое как высший духовный уровень отношения человека к жизненным явлениям характеризует меру творческого освоения нравственного, обеспечивающего свободу самоопределения и волеизъявления личности.

Представление о прекрасном как критерии совершенного в сфере человеческих отношений, прочно утвердившись в индивидуальном сознании, становится мощным стимулом процесса нравственного саморазвития личности, ориентиром ее духовного возвышения. Высокая идея сделать окружающий мир более чистым и прекрасным, через благодеяния воплощая в жизнь идеалы Красоты и Добра, обретает для человека смысловое значение. Она становится устойчивой доминантой в ценностно-мотивационной структуре личности и соответствующим образом детерминирует линию ее поведения. Развитое чувство прекрасного становится фактором, регулирующим деятельность людей, активно влияющим на их моральный выбор. Оно совпадает с требованиями высокой морали и в своей единонаправленности усиливает их значимость в преодолении человеком его внутренних противоречий, страхов, эгоизма. Вкусовые симпатии и предпочтения гармоничной, эстетически развитой личности, способной дифференцировать прекрасное от проявлений уродливого, служат надежным барьером от всего, что чуждо, противно человеческой природе. В этой своей функции важнейшего механизма внутренней

нравственной саморегуляции эстетический вкус совпадает с таким духовным образованием личности, как совесть.

Нравственное, благодаря эстетически обогащенной ценности, целостности и притягательности своего содержания, с одной стороны, восходит к значению общечеловеческих духовных ценностей, с другой, внедряется в самые глубокие пласты человеческой психики, закрепляясь на уровне смыслообразующих ценностных ориентаций в качестве по-настоящему прочного внутреннего "императива", обеспечивающего устойчивость жизненной позиции.

Проблема смыслового регулирования человеческой жизнедеятельности, возникшая и интенсивно развившаяся в недрах деятельностного подхода отечественной психологии, нашла свою разработку в трудах А.Г.Асмолова, Б.С.Братуся, В.К.Вилюнаса, Б.В.Зейгарника, Д.А.Леонтьева, Р.Х.Шакурова и других. Согласно данной концепции, общие смысловые образования (структуры) являются основными конституирующими единицами личности, а также определяют главные и относительно устойчивые отношения человека к миру, другим людям, к самому себе. Ими осуществляется функция стабилизации жизненной (нравственной) позиции, поскольку смыслы в силу своих феноменологических особенностей способны задавать плоскость отношений между мотивами конкретных видов деятельности, самые общие принципы их соотношения, иерархического соподчинения. Смыслы формируются в сложных и многогранных соотношениях меньшего к большему, актов поведения менее общих к более широкому для них контексту жизни, образуя некий эскиз будущего, с опорой на который как на критерий соответствия принятому эталону нравственности и осуществляется личностью самостоятельная смысловая регуляция процесса своего духовного саморазвития.

Результатом осознания наиболее общих смыслов становится формирование системы жизненных приоритетов, доминирующих ценностных ориентаций личности, которые в совокупности образуют ее ценностно-смысловую позицию. Данное личностное образование опосредует процессы мировосприятия и жизнедеятельности человека и выражается в представленном в индивидуальном сознании динамическом единстве его логической, этической и эстетической сторон.

Таким образом, динамика развития функциональной связи нравственного и эстетического в процессе становления личности выражается в тенденции перехода их взаимовлияния к взаимопроникновению и слиянию в целостный меха-

низм ценностного отражения индивидом окружающей действительности. О возникновении нового духовного образования, единой нравственно-эстетической структуры человеческого сознания свидетельствуют наличие соответствующего понятийного аппарата (категории прекрасного, возвышенного, героического и другие), а также целый ряд нравственно-эстетических качеств личности (потребности, чувства, идеалы и другие). Данные интеграционные процессы наблюдаются и в момент установления ценностно-избирательного отношения человека к отражае-

мым явлениям через сближение нравственных и эстетических оценок, и в ситуации морального выбора, когда чувство прекрасного выступает в качестве нравственного регулятора линии поведения. На уровне ценностно-смысловых ориентаций личности, обеспечивающих генеральную линию ее жизнедеятельности, нравственное и эстетическое составляют нерасторжимое единство, что позволяет говорить о механизме последовательной ценностно-смысловой интеграции в процессе духовного саморазвития личности.

INTEGRATION OF THE IDEALS OF GOODNESS AND BEAUTY FROM THE PERSPECTIVE OF THE VALUE-SEMANTIC ANALYSIS

A.A.Abdullina

The article describes the features of development of functional relations of moral and aesthetic sides of individual consciousness. The dynamics of this interaction is revealed as a mechanism for successive value-semantic integration in the process of spiritual self-development of personality.

Key words: Unity of moral and aesthetic, semantic regulation of life, value-semantic integration, spiritual development of personality.

* * * * *

Абдуллина Аниса Агмаловна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры музыкального искусства Института филологии и искусств Казанского (Приволжского) федерального университета.

E-mail: anisa.mf@mail.ru

Поступила в редакцию 16.09.2011